

Муниципальное общеобразовательное учреждение

«Державинский лицей»

Ученическая исследовательская конференция

«Державинские чтения»

Тема: Роман-хроника «За чертой милосердия» Дм. Гусарова

Выполнили: Егорова Е.Н. и Ханкевич А.А.,
ученицы 9 класса 4
МОУ «Державинский лицей»

Научный руководитель:
Н.С. Васильева,
учитель русского языка и литературы

Г.Петрозаводск

2010 год

План работы:

1. Автобиографическая справка о Дмитрие Гусарове.
2. Почему автор определил жанр произведения как роман-хроника? Обоснованный ответ с анализом нескольких сцен.
 - - «За чертой милосердия» - хроникальное произведение.
 - - Романтические сцены в произведении Дмитрия Гусарова.
3. Список использованной литературы.

Гусаров Дмитрий Яковлевич родился в семье деревенского кузнеца Якова Гусарова из деревни Тулубьево, что под Великими Луками Псковской области, 4 октября 1924 года. Скончался в Петрозаводске 7 августа 1995 года.

В начале войны семья пересекла на Урал, в город Ирбит. В Ирбите - маленьком, достопамятном лишь бывшей когда-то всероссийской ирбитской ярмаркой, а ко времени войны известном двумя небольшими заводами — автоприцепов и мотоциклетным — Дмитрий Гусаров закончил среднюю школу, начал трудовую жизнь. Отсюда же молодой электросварщик, не дожидаясь призывного возраста, по комсомольскому призыву ушел в партизаны. Дмитрий Гусаров был бойцом отряда

«Боевые друзья», действующего в Карелии, затем командиром отделения разведзвода этого же отряда. После тяжёлого ранения и лечения в госпитале работал на Ирбитском мотоциклетном заводе. За участие в боевых действиях партизанского отряда Гусаров награждён четырьмя боевыми медалями.

Пережитое в дальних рейдах по оккупированной территории определило всю дальнейшую жизнь писателя. В марте 1944 года, во время разгрома финского гарнизона в заонежской деревне Конда, Дмитрий Гусаров был тяжело ранен, доставлен в тыл, долгое время лечился в архангельском госпитале. С той поры навсегда у писателя появился постоянный спутник — массивная палка, на которую он опирался при ходьбе.

После войны на два года вернулся в Ирбит, где и написал свои первые произведения. Затем переехал в Петрозаводск.

В 1951 году в Ленинграде окончил университет. Первая повесть «Плечом к плечу» была опубликована в карельском журнале «На рубеже» в 1949 году. В 1953 — 1957 годах выходит из печати роман «Боевой призыв». Затем книги «Цена человеку» (1963) и «Три повести из жизни Петра Анохина» (1968).

Главный его роман, сделавший писателя известным на всю страну, «За чертой милосердия» вышел в 1977 году. Получил Государственную премию Карелии.

Последние его повести «Партизанская музыка» и «История неоконченного поиска» были опубликованы в 1988 году.

Долгие годы (с 1954 по 1990) он был главным редактором журнала «Север».

Этот журнал десятилетиями был первым среди провинциальных журналов России, читался наравне с московскими и питерскими. Для этого всего и надо было главному редактору вести честную и мужественную линию в советской литературе. Ценить не себя в литературе, а литературу в себе. Думаю, что вместе с журналом, планка которого была предельно высока творчески, неизбежно росло и мастерство самого писателя. Он сам учился у своих авторов мужеству письма и предельной откровенности в постановке проблем. Так и возникла на фундаменте уже окрепшей фронтовой и деревенской прозы его пронзительная книга «За чертой милосердия». Словами Гусарова — так мы можем сказать о любой войне, какой бы справедливой война ни была, она всегда за чертой милосердия...

Если перелистывать подшивки журнала «Север» за первую половину семидесятых годов, когда писался роман «За чертой милосердия», то нельзя не обратить внимания, что декларируемые Гусаровым принципы верности художественно-документальной прозе он последовательно воплощал не только в своей творческой деятельности, но и в редакционной практике.

Отмечая значительное влияние на взгляды Гусарова таких близких ему художников, как Симонов и Быков, указывая на схожесть отдельных мотивов опубликованных в «Севере» произведений о партизанской войне в Карелии с проблематикой романа, не следует забывать, что традиции, которые берут начало в творчестве отдельных писателей, находятся в постоянном взаимодействии, скрещении, в процессе обновления и обогащения.

Роман Гусарова «За чертой милосердия» следует рассматривать в русле развития художественно-документальной прозы шестидесятых-семидесятых годов, интересной извлечением из истории уроков нравственности, постановкой важных этических вопросов, заметно возросшей психологической насыщенностью.

В сентябре 1942 года Гусарову довелось присутствовать в кинотеатре города Сегежа на торжественном собрании, где партизанам, участникам похода, вручали боевые награды. Тогда-то Дмитрий впервые услышал о пятисотверстном пути бригады, о двадцати шести боях с превосходящими силами противника, о голоде и лишениях, о мужестве, бесстрашии, самоотверженности рядовых партизан и их командиров.

Через месяц Гусаров получил назначение в партизанский отряд «Боевые друзья», костяк которого составляли участники бригадного похода. Их было немного - чуть более двадцати человек, но именно они, так много познавшие и испытавшие, определяли атмосферу отрядной жизни в преддверии зимних операций. Вначале о бригадном рейде они вспоминали очень сдержанно, неохотно. Чаще отделялись шутками, рассказывали о комических случаях. Помнится, говорит Гусаров, тогда это его не только удивляло, но и задевало. В этом чувствовалось какое-то недоверие к новичкам. Позднее Гусаров понял, что никакого недоверия не было, а было скорее состояние некоторой ошеломленности от пережитого, было опасение, что новички могут попросту не поверить всему тому, что довелось испытать им в походе.

Тогда Дмитрий Гусаров не собирался писать об этом, он не думал о литературной стезе, ничего не записывал, но услышанное было столь впечатляющим для юной души, столь поразительным, что он еще долго помнил не только суть этих рассказов, но и обстановку, в которой все это говорилось.

Гусарову было легко представить себя на месте своих героев. За два года войны, проведенные в отряде «Боевые друзья» ему довелось 12 раз ходить в тыл противника, в походы и в разведку. Он участвовал в двух длительных летних походах.

Поскольку новый роман был не только художественным произведением, но и своего рода историческим документальным исследованием, то Гусарову пришлось «Быть историком вдвойне, потому что поход партизанской бригады, помимо всего прочего, требовал исторического осмысления этой редкой, даже уникальной операции».

По словам писателя, он внимательнейшим образом изучил архивные материалы, связанные с историей похода. Это и боевые отчеты командования, и рапорты, и списки личного состава, и боевые карты с командирскими пометками, и краткие протоколы партийных и комсомольских собраний, и различные письма участников похода в штаб партизанского движения, и многое другое. Два документа имели для него особо важное значение. Это подробнейший отчет о походе командира бригады Аристова и дневники комиссара отряда Ефимова. И тот и другой писали о каждом дне похода – один официально, с позиции командования бригадой, другой – для памяти, для себя лично.

В период работы над книгой Гусаров беседовал со многими партизанами. К некоторым он обратился с просьбой написать подробные личные воспоминания. Часть воспоминаний в отрывках автор включил в книгу.

В воссоздании маршрута бригады Григорьева помогла и сохранившаяся в архиве карта военного времени, которой пользовалось командование бригады.

Историю похода пятисот девяноста трех партизан и партизанок в глубокий тыл противника Д. Гусаров рассматривает в контексте событий Великой Отечественной войны на других фронтах летом 1942 года. Это было время тяжелых боев на юге страны, когда ситуация сложилась так, что с Карельского фронта Ставка была вынуждена забрать три дивизии, стоявшие в обороне. При этом была поставлена задача: ни в коем случае не допустить, чтобы противник, воспользовавшись этим, мог снять с Карельского фронта какую-либо часть для переброски и перегруппировки. Партизанская бригада должна была, не обнаруживая себя преждевременными действиями, напасть на штаб противника в Поросозере, захватить пленных и штабные документы, уничтожить живую силу и склады. Выдержкой из приказа Штаба партизанского движения при Военном совете Карельского фронта от 13 июня 1942 года начинается роман Гусарова, в тексте которого читатель еще не раз встретится с цитатами из разных источников. В качестве военного историка оценивая эту «редкую, даже уникальную операцию», Гусаров приходит к выводу, что замысел бригадного похода в условиях стабильного фронта был серьезной тактической ошибкой неопытных штабистов, но героизм, преданность долгу и стойкость партизан

позволили исправить этот просчет. Бригада Григорьева прошла 500 верст невыносимо тяжкого пути, в условиях постоянного преследования, провела 26 больших и малых боев, совершила пять прорывов через вражеские окружения и заслоны. Потери были велики, всего лишь 119 израненных, изголодавшихся, обессиленных бойцов выжили, спаслись, прорвались к своим, «но разве враг не платил свою цену за каждого погибшего партизана? Разве бригада не совершила невозможное, выдержав напор превосходящего противника?! Разве она не осуществила главное - не вышла, не пробилась, не преподнесла противнику урок партизанского мужества и безаветности?!»

Роман Гусарова «За чертой милосердия», созданный на основе внутренней потребности самого писателя выразить опыт войны, опыт времени, стал еще одним достовернейшим человеческим документом, в котором раскрыты характер и содержание подвига нашего народа.

Каждой из 31 главы романа предшествует строка с названием места и времени действия. Начинается роман прибытием партизанской бригады на исходный рубеж – в поселок Услаг – 30 июня 1942 года и заканчивается возвращением оставшихся в живых в этот же поселок Услаг утром 25 августа. Из 57 дней похода писатель отбирает ключевые, богатые событиями дни. Как правило, каждая глава посвящена событиям одного дня партизанского рейда.

Автор на своем опыте познал, как трудно было преодолеть усталость, навалившиеся бессилие, как хотелось сочувствия, малейшего послабления.

Жестокая проверка стойкости партизан, их человеческих ценностей началась с момента обнаружения противником бригады, когда заметна стала нехватка продовольствия, начались тяжелые бои.

В реконструкции того или иного боя романист всегда сверялся с исторической правдой, со свидетельствами очевидцев. Но когда подошел момент поведать о гибели взвода Бузулуцкова, рука писателя невольно остановилась: «Я не стал писать, как гибнет весь взвод, хотя вначале собирался это сделать. Но потом понял, что беру на себя чрезвычайно большую ответственность. Ведь за каждой фамилией бойца стоят потомки,- вспоминал Гусаров о работе над романом.- Нашлись жена и сын Бузулуцкова, они живут в Кривцах. Весной я читал на радио отрывок из романа. И вот пришло неожиданное письмо от сына Андрея Бузулуцкова. Он писал, что мать слушала радиопередачу и вдруг чуть не упала в обморок... Ни она, ни сын совершенно не знали, как и когда погиб их муж и отец, он считался без вести пропавшим». Для таких читателей, как семья Бузулуцковых, роман Д. Гусарова – это своего рода вечный огонь над безвестной могилой погибшего в бою отца и мужа.

Думается, что в числе тех задач, которые ставил перед собой Гусаров, была и эта: изобразить подвиг так, чтобы была видна «диалектика души». С этой целью некоторые главы написаны по воспоминаниям участников похода. В этих главах драматизм ситуации достигает трагедийного накала.

Взявшая слово в четвертой главе романа бывшая сандружинница Надежда Лазарева зримо рисует картину эвакуации в тыл группы раненых. Вместе с ней читатель словно бы наяву ощущает невыносимую тяжесть носилок, когда узнает, как через сто-двести метров и без того ослабевшие в изнурительном походе партизаны, обессиленные, чуть не падают на землю; понимает страдания молоденькой медсестры, сердце которой обливается кровью, когда она не может помочь раненым; видит обстоятельства недавнего боя с егерями.

Тогда из шестнадцати отправившихся с ранеными в тыл партизан осталось в живых лишь шесть человек, и Надежда Лазарева, как ни тяжело ей «вспоминать да рассказывать», считает своим долгом назвать имена павших. Ее душу до сих пор жжет боль войны. Но в звенящем от скрытых рыданий в голосе слышится гордость за боевых друзей, которые в тягчайших условиях остались верны воинскому долгу и человеческой совести.

Шестая глава романа решает тему «Женщина на войне» уже в иной тональности, рассказ ведет романтически настроенная, полностью погружившаяся в свою партизанскую юность Анна Балдина, не без юмора вспоминая, как чисто по-детски горевала она, когда вместо боевой винтовки ей выдали санитарную сумку, как радовалась она, когда в подарок получила трофейный «чудный, изящный пистолетик»... В числе светлых воспоминаний о походе у рассказчицы сохранилось чувство счастья, которое охватывало ее у костра во время привала («хочешь – спи, хочешь – сиди в тесном кружке, болтай чепуху всякую»). Через исповедь героини писатель раскрывает процесс взросления на войне вчерашней юной учительницы, чьи девичьи грезы, романтическая простота и доверчивость не обрушиваются под тяжестью испытаний, а как бы переплавляются в лирически светлое, глубокое чувство любви к жизни, к Родине.

Молодые женщины, которые делили с мужчинами все тяготы партизанского похода, вносили в жизнь отряда одухотворенность. И не случайно с такой трогательной скромностью рассказывает Анна Балдина о любви фельдшера Оли Пахомовой и помощника командира отряда по партизанской разведке Петра Старикова: «Удивительней всего было то, что они таили от других свою любовь, а все в отряде знали об этом. И командир, и комиссар, и бойцы. Знали, но никогда не говорили об этом, и, как я понимаю, тем самым берегли их чувство от пересудов». Эта маленькая деталь свидетельствует о доброте и человечности людей, находивших силы даже в урагане войны сберечь огонек любви.

В итоге читатель романа с достаточной очевидностью и подробностью получает представление, в каких жесточайших условиях проявляли эти люди мужество, терпение, стойкость, человеколюбие и каких усилий им все это стоило – и физических и нравственных.

Пожалуй, за «черту милосердия» герои романа перешли не тогда, когда миновали линию финского охранения, а много позже, уже испытав свои силы в длительном переходе, свою отвагу – в лесных боях.

Милосердие и доброта оказываются там, за чертой, необходимыми качествами для каждого, кто стремится не просто отстоять жизнь перед сокрушающей силой бесчеловечных обстоятельств, но и выполнить ^свой патриотический долг. Лишь делясь последними крохами с более слабым, пробуждая в нем надежду, можно выжить, сохранив человеческое достоинство.

Мысль о том, что свое сердце надо отдавать людям во имя их счастья, образно выражена в описании могучей сосны, корни которой, как чудовищные щупальца, широко расплзлись по земле во все стороны. Командир бригады Григорьев не может не оценить жажду жизни этого могучего и красивого дерева, отвоевавшего себе приволье. Но замечает он и другое: «Под его жирной раскидистой кроной уже не было ничего живого – только бурые опавшие шишки и толстый слой мертвой хвои, которые постепенно превращались в перегной и, наверное, скоро вновь станут питать живительными соками эти цепкие причудливые корни. «Неужели возможно это? – с удивлением подумал Григорьев. – Возможен этот замкнутый в себе круг жизни? Неужели оно и боролось за жизнь лишь для того, чтобы расти в сытом и бессмысленном одиночестве?»

Вместе с героем писатель отвергает такой «круг жизни», когда усилия дерева – или человека – сосредоточены лишь на сохранении рода, чтобы дать жизнь «новым подобным чудовищам, которые задавят все вокруг себя и будут стоять в довольстве без пороку».

Поднимающийся на последнюю свою атаку Григорьев действует так «не для себя. Не для чести и славы, а для этих вот дорогих и близких, безоглядно веривших ему людей, которых сюда, на эту каменистую, обильно политую кровью высоту привел он».

Своим романом Дмитрий Гусаров подключается к разговору о «высшей правде», о совести, о нравственном выборе. Один из героев романа «Берег» Бондарева говорит: «Революция – это отрицание безнравственности и утверждение нравственности, то есть вера в человека и борьба и, конечно, совесть как руководство к действию». Именно совесть руководит действиями героев романа Гусарова.

Исследуя человека в сложнейших, трагических ситуациях, Д. Гусаров в своем романе «За чертой милосердия», отмеченном Государственной премией Карельской АССР, вскрыл

ресурсы личности, показал всю глубину героизма людей, движимых чувством патриотического долга, любви к Родине.

Список использованной литературы:

1. «Писатели советской Карелии. Библиографический словарь»
Петрозаводск «Карелия», 1985.
2. Юрий Власов «Писатель-патриот»
Петрозаводск, 2004.
3. Ю.И. Дюжев «Дмитрий Гусаров. Очерк творчества»
Петрозаводск «Карелия», 1984.
4. Дмитрий Гусаров «За чертой милосердия»
Петрозаводск «Карелия», 1983.